

Адаптация опросника гелотофобии, гелотофилии и катагеластичизма PhoPhiKat для подростков

Стефаненко Е. А.*,

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия,
ekat.stefanenko@gmail.com

Иванова Е. М.**,

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»; Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия,
ivalenka13@gmail.com

Ениколопов С. Н.***

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия,
enikolopov@mail.ru

Приводятся результаты русскоязычной адаптации опросника гелотофобии, гелотофилии и катагеластичизма PhoPhiKat на выборке российских подростков (N=392), которые свидетельствуют о хороших психометрических свойствах опросника, адекватности трехфакторной структуры, надежности шкал, их конструктивной валидности. Отмечается, что большинство пунктов работают на соответствующие факторы, однако ряд пунктов имеют недостаточно хорошие психометрические свойства. В связи с этим к использованию в практике предлагается сокращенная версия PhoPhiKat<30>, ранее адаптированная на взрослых. Представлен сравнительный анализ показателей гелотофобии, гелотофилии и катагеластичизма, их распространенности, выраженности, корреляции с полом, возрастом и стилями юмора у российских подростков в сравнении с аналогичными данными из Дании и Швейцарии, а также отечественными данными по взрослым.

Ключевые слова: юмор, смех, высмеивание, насмешка, страх насмешки, гелотофобия, гелотофилия, катагеластичизм, стили юмора, буллинг, подростки.

Для цитаты:

Стефаненко Е. А., Иванова Е. М., Ениколопов С. Н. Адаптация опросника гелотофобии, гелотофилии и катагеластичизма PhoPhiKat для подростков // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 61–74. doi: 10.17759/pse.2016210406

* Стефаненко Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия. E-mail: ekat.stefanenko@gmail.com

** Иванова Елена Михайловна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела медицинской психологии; доцент кафедры клинической психологии, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова; ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия. E-mail: ivalenka13@gmail.com

*** Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, заведующий отделом медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия. E-mail: enikolopov@mail.ru

Подростковый период – время активной социализации, вхождения в мир взрослых и самоутверждения в среде сверстников, основная цель которой – обретение собственной идентичности, целостности концепции Я [1; 8; 20]. Для поддержания самооценки и авторитета в среде сверстников подростку необходимо следить за тем, достойно ли он выглядит в глазах окружающих – насколько аккуратно и модно одет, имеет ли свою точку зрения, способен ли быть остроумным и др. Юмор в такой ситуации часто является способом самоутверждения, создания собственной идентичности и предьявления себя окружающим. Например, чувство юмора становится важным компонентом определения популярности подростков среди сверстников, а позже – важным для установления сексуальных отношений [11].

Характерные для этого возраста нарциссизм, ощущение собственного всемогущества, стремление к независимости от других, частые протесты и неповиновение зачастую обнаруживают себя через агрессивные формы юмора [1]. В то же время зависимость подростка от мнения окружающих, повышенная уязвимость, неуверенность в себе, неспособность нести ответственность за собственное поведение согласуются с неоднозначным характером самого феномена поддразнивания, столь популярного среди молодежи. При ощущении опасности обидное заявление, сказанное подростком в адрес другого в юмористической форме, всегда позволяет как бы отступить назад, сказав «Я просто пошутил» [11].

Еще одна не менее важная задача юмора в подростковом возрасте связана с характерным для подростков переживанием стыда во многих социальных ситуациях. Использование юмора позволяет касаться болезненных, унижительных, вызывающих тревогу тем. В подростковом возрасте это сфера сексуальных отношений, вопросы социального статуса и самооценки, интеллектуальных способностей [11; 16].

Преодоление подросткового кризиса, в том числе, зависит от опыта столкновения с насмешками окружающих, актуализирующего конфликтное представление подростков о себе. Переживание реального себя, ча-

сто слитое со стыдом, сочетается с переживанием подростком собственной грандиозности. Неизбежные в подростковом возрасте насмешки сверстников оказываются для подростка экзистенциальным вызовом, вопросом ценности своего Я и могут вызывать переживание своего несовершенства. Напротив, частое высмеивания своих сверстников не только отражает, но и поддерживает нарциссическую часть Я. Опыт переживания и совладания с этим конфликтом является значимой частью подросткового кризиса и при благоприятных обстоятельствах (хороших совладающих способностях и социальной поддержке) приводит к разрешению конфликта и развитию доверия к себе, адекватной самооценки, коммуникативных навыков.

Исследования функций юмора у подростков выявили несколько основных задач в этом возрасте. Помимо того, что юмор повышает настроение, он участвует в выстраивании взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, является способом выражения враждебных и сексуальных чувств, помогает совладать с неуверенностью и стрессом, особенно связанным с взаимоотношениями, школьной жизнью и различными активностями подростков [11; 19]. Итак, резюмируя вышеизложенное, можно говорить о том, что юмор является важным психологическим инструментом, необходимым для успешного прохождения процессов сепарации и индивидуации подростка, эффективным способом преодоления типичных возрастных конфликтов, выполняет ряд социальных функций, способствующих развитию и взрослению подростка.

Последнее время внимание исследователей привлекает проблема буллинга среди подростков – агрессивного преследования школьника сверстниками, в том числе с помощью агрессивных насмешек [23]. Этот феномен является предметом острых общественных, педагогических и психологических дискуссий, однако границы его не так легко определить [17; 23]. Насмешки являются одной из распространенных форм буллинга [9; 10]. Для наблюдателя, как, впрочем, и для участников, не всегда очевидно, что является добродушным подтруниваем, а что – злой насмешкой.

Поэтому исследование использования юмора подростками и реагирования на него становится актуальным для изучения роли смеха и юмора в буллинге [11; 17; 21].

В современной психологии юмора активно изучается то, как люди реагируют на смех и юмор окружающих. В середине 90-х гг. немецким психологом М. Титцем был описан феномен гелотофобии – страха насмешки (от греч. «gelos» – смех), который рассматривался автором как особая форма тревожности, основанная на стыде и входящая в симптомокомплекс социофобии [32].

В. Рух и Р.Т. Проьер разработали методический аппарат для диагностики гелотофобии и инициировали огромное количество исследований данного феномена в рамках психологии индивидуальных различий и клинической психологии [29; 22; 24], которые показали, что гелотофобия не сводится к социофобии и может рассматриваться как относительно самостоятельный феномен [18; 2].

Была предложена модель оценки гелотофобии, основанная на типичных высказываниях пациентов, включающая такие параметры, как травматичный опыт насмешек в прошлом, страх юмора других, разочарование и зависть при сравнении своего чувства юмора с юмором других, паранойяльная чувствительность к насмешкам, дисфункция гармоничности физических движений, дисфункция вербальной и невербальной коммуникации, социальная изоляция [31]. На основе этих параметров был разработан опросник для выявления гелотофобии – GELOPH<46>, а позже его сокращенная версия – GELOPH<15>, который на сегодняшний день является основным инструментом исследования страха насмешки, широко используется и переведен на 42 языка [26]. Нами была проведена его русскоязычная адаптация [14].

Эмпирические исследования установили связь гелотофобии с интроверсией и нейротизмом, низкими оптимизмом и удовлетворенностью жизнью, различными психическими расстройствами и др. [27].

В дальнейших исследованиях гелотофобии В. Рух и Р. Проьер обнаружили, что ситуация высмеивания не всегда является неприятной для объекта насмешек. Некоторым лю-

дям не только нравится, когда над ними подшучивают, но они сами провоцируют шутки в свой адрес. Склонность выставлять себя объектом юмора и смеха была названа гелотофилией [30]. Такие люди не стыдятся неловких ситуаций, охотно делятся своим опытом для того, чтобы спровоцировать смех других. Авторы отмечают, что гелотофилия является независимым феноменом, а не отрицательным полюсом гелотофобии. Если гелотофобия – это страх насмешки, то гелотофилия – не просто отсутствие страха, а именно получение удовольствия от шуток окружающих в свою сторону. Гелотофилия является, скорее, социально желательной характеристикой человека. Так, многие авторы считают способность смеяться над собой важной частью психического здоровья [15; 28].

В это же время была выделена третья группа лиц – тех, кто чрезмерно склонен высмеивать окружающих и получает от этого удовольствие. Для обозначения этого паттерна был введен термин «катагеластичизм» (от греч. «katagelao» – смеяться над, высмеивать). У людей с подобной склонностью не возникает угрызений совести по поводу насмешек над окружающими. Они смеются над другими при малейшей возможности. Сами же они считают, что в насмешках нет ничего плохого, и те, кому это не нравится, просто должны учиться давать обидчику отпор [30].

В отличие от гелотофобии, категоризация которой инициировала целый поток эмпирических исследований в разных странах, гелотофилия и катагеластичизм остаются малоисследованными феноменами. Их исследования у подростков единичны, а в России отсутствуют вовсе.

Для изучения феноменов гелотофобии, гелотофилии и катагеластичизма В. Рух и Р.Т. Проьер разработали опросник PhoPhiKat («gelotoPHObia», «gelotoPHIlia», «KATagelasticism»), который используется в полной и краткой версиях – PhoPhiKat<45> и PhoPhiKat<30> [30]. Опросник адаптирован на российской выборке взрослых людей [7]. В настоящей работе представлены данные по апробации PhoPhiKat на выборке российских подростков.

Методики исследования

В исследовании использовалась русскоязычная версия опросника PhoPhiKat<45>, адаптированная на взрослых [8]. Содержание вопросов сохранялось, изменялась только форма обращения: с «вы» на «ты».

Опросник включает 45 пунктов, оценивающих:

1) выраженность страха насмешки – гелотофобии (15 пунктов; например, «Когда в моем присутствии начинают смеяться, я ностораживаюсь»);

2) выраженность стремления выглядеть смешным – гелотофилии (15 пунктов; например, «В компании других людей я люблю подшучивать над собой, чтобы рассмешить окружающих»);

3) выраженность склонности высмеивать окружающих – катагеластиизма (15 пунктов; например, «Я люблю выставлять людей в смешном виде, и мне нравится, когда это вызывает смех окружающих»).

Испытуемому предлагается оценить каждое предложенное утверждение по четырехбалльной шкале Лайкерт-типа.

Для валидации использовался опросник стилей юмора Р. Мартина HSQ в адаптации Ивановой с соавт. [7], который предназначен для выявления адаптивных/дезадаптивных стилей юмора, направленных на себя/других. Он содержит 4 шкалы: аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничижительный стили юмора и включает 32 утверждения, которые предлагается оценить по семибалльной шкале лайкерт-типа. Опросник также был адаптирован на выборке взрослых, в варианте для подростков изменялась форма обращения.

Выборка

В исследовании приняли участие 392 подростка, из них 181 юношей, 211 девушек в возрасте от 12 до 17 лет ($M=14,3$ $SD=1,2$). Из них 278 человек – жители Москвы и Санкт-Петербурга, 114 человек – жители различных населенных пунктов России (от областного центра до деревни). 377 человек заполнили также опросник стилей юмора.

Результаты

Анализ надежности шкал

Получены следующие описательные статистики для шкал: гелотофобия ($M=2,05$ $SD=0,43$), гелотофилия ($M=2,11$ $SD=0,46$) и катагеластиизм ($M=2,40$ $SD=0,47$). Анализ надежности по критерию α -Кронбаха показал высокую внутреннюю согласованность всех шкал: $\alpha=0,77$ (гелотофобия); 0,81 (гелотофилия) и 0,78 (катагеластиизм). Значения корреляции пункта со шкалой в диапазоне от 0,30 (пункт 27) до 0,60 (пункт 26). Тем не менее, 4 пункта характеризуются низкими значениями корреляции пункта со шкалой: 16 (0,01), 13 (0,06), 41 (0,23) и 21 (0,26).

Факторная структура опросника

Результаты факторного анализа методом главных компонент с вращением Direct Oblimin свидетельствуют в пользу трехфакторной структуры опросника PhoPhiKat. Собственные значения первых трех факторов равны соответственно 5,59, 4,38, 3,08 и объясняют 28,99% дисперсии.

Большинство пунктов имеют нагрузки на соответствующие факторы от 0,3 до 0,7. Однако имеется ряд пунктов, получивших неудовлетворительные психометрические свойства (табл. 1). В ряде случаев наблюдается двойная нагрузка на основной и дополнительный факторы. Например, пункты 6, 12, 21, предназначенные для определения катагеластиизма, демонстрируют дополнительную, и даже более выраженную в первых двух случаях, нагрузку на гелотофобию. А пункты 24, 30 и 42 имеют дополнительную нагрузку на гелотофилию, хотя и значительно меньшую, чем на катагеластиизм.

Пункты 20 и 23 получили нагрузку не только на основной фактор гелотофилии, но и на катагеластиизм. Пункты 13 и 16, предназначенные для определения гелотофобии, не работают на требуемый фактор и демонстрируют низкие нагрузки. Кроме того, оба они имеют существенные нагрузки на фактор гелотофилии.

Пункт 41 получил низкую нагрузку на фактор гелотофилии. Пункт 32, помимо высокой нагрузки на фактор гелотофилии, получил дополнительную отрицательную нагрузку на фактор гелотофобии.

Таким образом, 3 пункта получили низкие нагрузки на основной фактор и 8 – нагрузки на дополнительные факторы. На данном этапе 33 пункта из 45 получили нагрузки на соответствующие факторы выше 0,3 и не имеют существенных дополнительных нагрузок на другие факторы (нагрузки на дополнительный фактор ниже 0,3 и не менее чем в 2 раза ниже, чем на основной фактор).

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок

Название шкалы	№ пункта	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Корреляция пункта со шкалой
1	2	3	4	5	6
Pho	1	-0,103	0,419	-0,027	0,321
Phi	2	0,508	0,024	0,053	0,398
Kat	3	0,281	0,032	0,595	0,487
Pho	4	0,064	0,565	0,001	0,474
Phi	5	0,453	0,013	0,083	0,364
Kat	6	0,161	0,472	0,434	0,392
Pho	7	-0,005	0,585	-0,002	0,461
Phi	8	0,441	-0,224	-0,025	0,347
Kat	9	-0,105	-0,040	0,510	0,361
Pho	10	-0,058	0,565	-0,074	0,456
Phi	11	0,604	-0,107	0,014	0,481
Kat	12	0,159	0,395	0,400	0,346
Pho	13	0,462	0,109	0,212	0,061
Phi	14	0,580	0,124	0,038	0,465
Kat	15	-0,105	-0,052	0,572	0,409
Pho	16	-0,200	0,000	0,016	0,009
Phi	17	0,553	-0,069	-0,042	0,440
Kat	18	0,249	0,160	0,639	0,554
Pho	19	-0,020	0,479	-0,046	0,383
Phi	20	0,392	0,021	0,245	0,332
Kat	21	0,065	0,184	0,325	0,258
Pho	22	0,035	0,440	0,047	0,347
Phi	23	0,426	-0,045	0,312	0,355
Kat	24	0,250	-0,158	0,482	0,361
Pho	25	-0,027	0,571	0,025	0,453
Phi	26	0,689	0,050	0,237	0,597
Kat	27	0,014	-0,126	0,427	0,298

1	2	3	4	5	6
Pho	28	0,026	0,623	-0,066	0,515
Phi	29	0,658	0,152	0,144	0,550
Kat	30	0,283	0,178	0,478	0,405
Pho	31	0,106	0,536	0,016	0,410
Phi	32	0,487	-0,253	0,117	0,392
Kat	33	0,214	0,095	0,514	0,406
Pho	34	0,065	0,604	0,133	0,520
Phi	35	0,508	0,152	0,093	0,433
Kat	36	0,089	-0,072	0,502	0,384
Pho	37	-0,004	0,568	0,023	0,440
Phi	38	0,523	0,149	0,214	0,420
Kat	39	-0,099	0,066	0,566	0,413
Pho	40	-0,062	0,531	0,115	0,409
Phi	41	0,261	0,020	0,123	0,229
Kat	42	0,299	-0,022	0,484	0,379
Pho	43	0,085	0,422	0,201	0,379
Phi	44	0,515	-0,036	0,061	0,452
Kat	45	0,109	0,171	0,405	0,338

Примечание: Pho – гелотофобия; Phi – гелотофилия; Kat – катагеластичизм.

В более раннем исследовании при адаптации опросника на взрослой выборке ряд пунктов также получил неудовлетворительные характеристики. В связи с этим была предложена краткая версия опросника из 30 пунктов, получивших наилучшие психометрические показатели [6]. Все эти пункты и на выборке подростков получили хорошие характеристики, за исключением пунктов 20 и 24 (см выше). Оба этих пункта, тем не менее, имеют высокие нагрузки на основной фактор и существенно более низкие – на дополнительный (см табл. 1). В связи с этим эта версия опросника была принята за рабочую и все дальнейшие расчеты проводились по данным 30 пунктам.

Распространенность гелотофобии, гелотофилии и катагеластичизма

Значения описательных статистик подтверждают релевантность феноменов гелотофобии, гелотофилии и катагеластичизма для российских подростков. При подсчете по 30

пунктам получены следующие описательные статистики для шкал: гелотофобия ($M=1,92$ $SD=0,52$), гелотофилия ($M=1,99$ $SD=0,51$) и катагеластичизм ($M=2,51$ $SD=0,50$).

При анализе распространенности гелотофобии использовался порог в 2,5 балла, установленный эмпирически при сравнении контрольной группы с клинической [31; 27]. В результате подсчетов 12,6% испытуемых набрали балл по гелотофобии, превышающий пороговый. 12,8% испытуемых превысили тот же (в данном случае теоретический, середины шкалы) пороговый балл по гелотофилии и 45,2% – по катагеластичизму.

Необходимо отметить, что если по гелотофобии и гелотофилии принятый порог в 2,5 фактически совпадает с полученными описательными статистиками, то для катагеластичизма это не так. За границы статистической нормы выходят только испытуемые, набравшие более 3,01 баллов. Тогда порог превысили всего 13,4% всех подростков.

Социо-демографические особенности гелотофобии, гелотофилии и катагеластиицизма

Выявлены половые различия по исследуемому феномену. Сравнение средних по критерию Стьюдента показало, что гелотофилия в целом выше у девушек ($M=2,05$ и $1,92$ соответственно; $t=2,41$; $p=0,02$), катагеластиицизм – у юношей ($M=2,61$ и $1,42$ соответственно; $t=3,83$; $p=0,000$), значимых различий в выраженности гелотофобии нет.

Более подробный анализ в каждой возрастной категории показал, что в 13 лет (37 мальчиков и 36 девочек) различий между полами нет. В 14 лет (76 мальчиков и 69 девочек) катагеластиицизм становится значимо выше у мальчиков, чем у девочек ($M=2,55$ и $M=2,32$; $t=3,00$; $p=0,003$). В 15 лет (38 мальчиков и 54 девочки) катагеластиицизм вновь выше у мальчиков ($M=2,71$ и $M=2,43$; $t=2,61$; $p=0,011$). Кроме того, в 15 лет гелотофобия тоже становится выше у мальчиков, чем у девочек ($M=2,02$ и $M=1,63$; $t=4,20$; $p=0,000$). Соотношение мальчиков и девочек в группах 16–17 лет было неподходящим для статистических подсчетов.

Корреляционный анализ выявил отрицательную корреляцию между гелотофобией и возрастом ($r=-0,166$; $p=0,001$). Причем снижение гелотофобии с возрастом отмечается как в группе мальчиков ($r=-0,182$; $p=0,02$), так и в группе девочек ($r=-0,152$; $p=0,03$). Гелотофилия с возрастом повышается у девочек ($r=0,207$; $p=0,003$), а катагеластиицизм – у мальчиков ($r=0,223$; $p=0,003$). Анализ сравнения средних подтвердил значимые разли-

чия по гелотофобии у девочек 13 и 15 лет ($M=2,04$ и $M=1,63$; $t=4,30$; $p=0,000$), однако у мальчиков значимых различий не выявлено ни по одной из шкал.

В отличие от данных, полученных на взрослых, гелотофобия у подростков, юношей и девушек, не связана с размером населенного пункта. Однако среди юношей обнаружена обратная зависимость катагеластиицизма от численности населенного пункта ($r=-0,310$; $p=0,000$).

Связи между шкалами

Корреляционный анализ показал значимую связь между гелотофилией и катагеластиицизмом как у мальчиков ($r=0,192$; $p=0,01$), так и у девочек ($r=0,277$; $p=0,000$). Значимой связи между гелотофобией и гелотофилией у девочек получено не было, однако у мальчиков они оказались взаимосвязаны ($r=0,190$; $p=0,011$). Более подробный возрастной анализ показал, что у девочек гелотофилия и катагеластиицизм устойчиво коррелируют в 13, 14 и 15 лет. У мальчиков же эти связи в каждой из групп незначимые. Корреляция гелотофобии с гелотофилией у мальчиков достигает значимости только в 14 лет, что совпадает с пиком подросткового кризиса, выраженной личностной нестабильностью и противоречивостью самооценки.

Оценка валидности опросника

Для оценки конструктивной валидности шкал рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона со шкалами опросника стилей юмора (табл. 2).

Таблица 2

Корреляции гелотофобии, гелотофилии и катагеластиицизма со стилями юмора

Стили юмора		PHO	PHI	KAT
Аффилиативный	r	-0,001	0,147**	0,147**
	p	0,982	0,004	0,005
Самоподдерживающий	r	-0,085	0,156**	0,117*
	p	0,102	0,002	0,024
Агрессивный	r	0,029	0,071	0,390**
	p	0,580	0,167	0,000
Самоуничжительный	r	0,153**	0,316**	0,133*
	p	0,003	0,000	0,010

Примечание: Pho – гелотофобия; Phi – гелотофилия; Kat – катагеластиицизм; «*» – $p<0,05$; «**» – $p<0,01$.

Гелотофобия имеет небольшую позитивную корреляцию с самоуничижительным стилем юмора. Гелотофилия связана с аффилиативным, самоподдерживающим, но значительно выше – с самоуничижительным стилем. Анализ с учетом пола показал, что связь с самоподдерживающим стилем характерна только для девочек, а у мальчиков гелотофилия, напротив, связана с агрессивным стилем. Катагеластиицизм высоко коррелирует с агрессивным стилем юмора, особенно у мальчиков, но имеет небольшие корреляции и со всеми другими стилями. В целом, эти результаты свидетельствуют в пользу валидности опросника PhoPhiKat на подростковой выборке.

Обсуждение

Результаты исследования свидетельствуют о хороших психометрических свойствах опросника PhoPhiKat, адекватности трехфакторной структуры опросника, надежности шкал, их конструктивной валидности; большинство пунктов работают на соответствующие факторы.

Тем не менее, 3 пункта получили низкие нагрузки на основной фактор и 8 – более или менее существенные нагрузки на дополнительные факторы, т. е. обладают низкой различительной силой. Так, пункты 6 (Мои острооты и шутки в адрес других людей часто приводят к конфликтам), 12 (Бывало, что люди без чувства юмора порывались или грозились прекратить со мной дружеские отношения из-за того, что я перебарщивал, подшучивая над их слабостями и неудачами) и 21 (Некоторые люди ставят себя выше других, для того, чтобы над ними посмеяться), направленные на диагностику катагеластиицизма, так же как в зарубежных исследованиях [25; 21], демонстрируют дополнительную, и даже более выраженную (6, 12), нагрузку на гелотофобию. Возможно, формулировки этих пунктов больше, чем другие, отражают не только агрессивность человека, но и его подозрительность к людям, паранойяльные установки, что в большей степени связано с гелотофобией. В русскоязычной адаптации опросника на взрослых эти пункты были отсеяны из-за низкой нагрузки на фактор катагеластиицизма [6], что может быть связано с жесткостью их формулировок.

Пункты 24 (Если это смешно, я не вижу проблемы в том, чтобы скомпрометировать другого шуткой), 30 (Если в группе людей я единственный заметил, что кто-то сделал что-то неприличное или попал в неловкую ситуацию, то я, не колеблясь, поделюсь этим с остальными) и 42 (В кругу друзей меня называют «остряком» (так как я часто вставляю циничные замечания и шутки в адрес других людей)) имеют дополнительную нагрузку на гелотофилию, хотя и значительно меньшую, чем на катагеластиицизм. Очевидно, гелотофилия и катагеластиицизм нередко возникают как единый феномен – как стремление к обмену шутками друг над другом. В целом, гелотофилия и катагеластиицизм взаимосвязаны, что подтверждается во всех исследованиях.

Пункт 20 (Если бы кто-то заснял меня на видеокамеру в неприличной или неудобной ситуации, я бы не возражал, чтобы он послал пленку на телешоу, показывающее такие сюжеты), помимо гелотофилии, имеет нагрузку на фактор катагеластиицизма. Это согласуется с зарубежными данными и отличается от отечественных данных по взрослым [21; 25; 6]. Среди современных подростков распространение в интернете постыдных видеороликов является типичным способом общения, включая буллинг, в отличие от нынешних взрослых, которые воспринимают эту ситуацию лишь как гипотетическую.

Пункт 23 (У меня талант юмориста, комика или клоуна) также имеет нагрузку не только на гелотофилию, но и на катагеластиицизм, что согласуется с данными зарубежных исследований и отечественной взрослой выборки [21; 25; 6]. Пожалуй, формулировка этого пункта в наибольшей степени уязвима к переводу, поскольку в разных языках и культурах под юмористом, клоуном или комиком подразумеваются разные оттенки юмора и смеха.

Пункты 13 (Мне кажется, что на других я произвожу комическое впечатление) и 16 (Я контролирую себя, чтобы ненароком не попасть в неприятную, досадную ситуацию и не стать из-за этого объектом насмешки), предназначенные для определения гелотофобии, так же, как и на взрослой выборке, не работают на этот фактор, зато имеют существенные нагрузки на фактор гелотофилии, что сходно

со швейцарскими данными [25]. Восприятие этих пунктов может в большой степени определяться контекстом, а именно, содержанием других пунктов опросника. В более ранней версии опросника гелотофобии, содержащей лишь одну шкалу, эти пункты воспринимались как связанные со страхом насмешки.

Напротив, пункт 41 (Со мной не может произойти ничего такого постыдного, о чем бы я не мог рассказать другим), как и у взрослых, получил относительно низкую нагрузку на фактор гелотофилии. Возможно, он в недостаточной степени отражает специфику отношения именно к смеху.

Пункт 32 (Если в группе людей я попадаю в неловкую ситуацию (например, оговорился или потерпел неудачу), я, скорее, радуюсь, чем злюсь, и смеюсь над этим), помимо высокой нагрузки на фактор гелотофилии, получил дополнительную отрицательную нагрузку на фактор гелотофобии. Это, хотя и согласуется со здравым смыслом, снижает дифференциальную силу данного пункта.

Таким образом, 33 пункта из 45 характеризуются удовлетворительными свойствами.

Все 30 пунктов, получившие хорошие психометрические показатели при адаптации опросника на взрослых и сформировавшие его краткую версию [6], и на выборке подростков продемонстрировали хорошие психометрические свойства, за исключением пунктов 20 (Если бы кто-то заснял меня на видеокамеру в неприличной или неудобной ситуации, я бы не возражал, чтобы он послал пленку на телешоу, показывающее такие сюжеты) и 24 (Если это смешно, я не вижу проблемы в том, чтобы скомпрометировать другого шуткой). Оба этих пункта, тем не менее, имеют достаточно высокие нагрузки на основной фактор и существенно более низкие – на дополнительный, поэтому их можно считать приемлемыми. В целом исследуемые феномены релевантны для российских подростков. Распространенность гелотофобии среди подростков (12,63%) практически совпадает с данными по взрослым – 14,9% [6], данными по подросткам в Дании – 14,5% [21] и в Швейцарии – 12,5% [25]. 12,89% испытуемых превысили тот же пороговый балл по гелотофилии и 45,2% – по катагеластизму.

В сравнении со взрослыми, выраженные значения гелотофилии у подростков встречаются в 2 раза реже (ср: 25,4% – у взрослых), а катагеластизма – чаще (ср: 35,3%) [6]. Это соотносится с наблюдениями. Юмор подростков гораздо чаще носит характер агрессии и конкуренции, в то время как смех над собой, или самоирония, развивается достаточно поздно и отражает высокий уровень саморефлексии, самоконтроля и зрелых психологических защит. Через смех над другими в детстве развивается более зрелый смех над самим собой.

Однако необходимо отметить, что если по гелотофобии и гелотофилии среднее теоретическое значение и эмпирически полученный в клиническом исследовании порог в 2,5 фактически совпадают с полученными описательными статистиками, то для катагеластизма это не так [27]. За границы статистической нормы выходят только испытуемые, набравшие более 3,01 баллов. Тогда порог превысили всего 13,4% всех подростков. На взрослой выборке границы статистической нормы по катагеластизму еще больше раздвинуты, поэтому к интерпретации распространенности феномена катагеластизма следует подходить критически.

Анализ гелотофобии, гелотофилии и катагеластизма свидетельствует о наличии половых различий и возрастной динамике этих феноменов. В целом, гелотофилия выше у девочек, а катагеластизм – у мальчиков, различий в выраженности гелотофобии нет. Это согласуется с данными зарубежных исследований. Половозрастная динамика страха насмешки имеет культурную специфику. Так, в Дании различий по гелотофобии между девушками и юношами не выявлено [21], в то время как в Швейцарии гелотофобия более выражена у девушек, чем у юношей [25].

В швейцарском исследовании также, как и в отечественном, для мальчиков был более характерен катагеластизм, но по гелотофилии различий не было выявлено.

В целом страх насмешки от младшего к старшему подростковому возрасту снижается. Однако похоже, что у мальчиков и девочек это происходит по разным психологическим механизмам. В 13 лет половых различий

по исследуемым переменным не выявлено. В период от 13 до 15 лет у девочек значимо снижается выраженность страха насмешки и одновременно повышается гелотофилия. У мальчиков в этот период тоже снижается гелотофобия, однако не столь выражено и не столь значимо, как у девочек. Параллельно с этим у них возрастает катагеластичизм. Можно предположить, что развитие гелотофилии у девочек и катагеластичизма у мальчиков к 14–15 годам происходит по типу психологической защиты от страха насмешки, обостренного в младшем подростковом возрасте. У юношей обостренная потребность в признании в этот период повышает их уязвимость к насмешкам сверстников. Ответное же или упреждающее высмеивание других (катагеластичизм) придает ощущение собственной значимости, власти и контроля над ситуацией. Девушки же, боясь стать объектом насмешки, начинают первыми подшучивать над собой, привлекая таким образом внимание окружающих и получая социальную поддержку.

Отсутствие корреляции гелотофобии с численностью населенного пункта в подростковом возрасте противоречит данным, полученным на взрослых. В более ранних исследованиях было показано, что гелотофобия выше в населенных пунктах с меньшей численностью, что было связано с меньшей анонимностью в менее крупных населенных пунктах [12]. Возможно, возрастная динамика выраженности гелотофобии оказывает более сильное влияние, чем образ жизни и место жительства. В то же время, катагеластичизм у юношей выше в населенных пунктах с меньшей численностью, что может косвенно свидетельствовать и об уровне гелотофобии. В небольших населенных пунктах гораздо меньше возможностей для сублимации агрессивной энергии по сравнению с крупными городами, где, благодаря более стабильной социально-экономической ситуации, подростки имеют больше возможностей для самовыражения, самоутверждения и социально приемлемых форм конкуренции. Кроме того, в небольших населенных пунктах подростки общаются, чаще выбирая более традиционные способы конкуренции – в частности смех.

Корреляционный анализ шкал выявил значимые интеркорреляции. Аналогично результатам исследования на взрослой выборке, а также данным по швейцарским подросткам [25], корреляционный анализ показал значимую связь между гелотофилией и катагеластичизмом – особенно устойчиво у девочек. Аналогично швейцарскому исследованию, не было получено значимой связи между гелотофобией и гелотофилией у девочек, однако у российских мальчиков они оказались взаимосвязаны. Более подробный возрастной анализ показал, что корреляция гелотофобии с гелотофилией у мальчиков достигает значимости только в 14 лет, что совпадает с пиком подросткового кризиса, выраженной личностной нестабильностью и противоречивостью самооценки.

Результаты анализа корреляций с данными по стилям юмора свидетельствуют в пользу валидности русскоязычной версии опросника PhoPhiKat на подростках. Гелотофобия имеет небольшую позитивную корреляцию с самоуничижительным стилем юмора. Гелотофилия связана с аффилиативным, самоподдерживающим, но значительно выше – с самоуничижительным стилем. При этом у мальчиков гелотофилия связана с агрессивным, а у девочек – с самоподдерживающим стилем юмора, что еще раз подтверждает различие функций гелотофилии у мальчиков и девочек. Катагеластичизм высоко коррелирует с агрессивным стилем юмора, особенно у мальчиков, но имеет небольшие корреляции и со всеми другими стилями. В целом, это согласуется с данными, полученными на взрослой выборке [6]. (О роли самоуничижительного стиля юмора в России см: Иванова с соавт. 2016 [5]).

Интересно, что и гелотофилия, и катагеластичизм включают как адаптивный, так и социально негативный, дезадаптивный компоненты. Гелотофилия как возможность посмеяться над собой прежде, чем это сделают другие, позволяет сохранять чувство безопасности. Однако она может выражаться в форме самоуничижительного юмора, когда подросток готов развлекать сверстников в ущерб своему статусу и самооценке. Катагеластичизм, с одной стороны, напрямую связан с агрессивным и в меньшей сте-

пени с самоуничижительными стилями юмора, а с другой стороны, – с гелотофилией и позитивными стилями юмора. Можно предположить, что катагеластический юмор может выполнять разные роли у подростков. Одну из них можно наблюдать, когда человек может шутить над другими с целью сплочения группы, получения удовольствия от смеха и в то же время может шутить над собой с целью привлечения внимания. В таком случае это взаимный смех (над собой и над другими) и он воспринимается как веселье, как что-то, что доставляет удовольствие всем и не является агрессией. Другой тип катагеластического юмора похож на форму агрессии, которая может происходить в том числе с целью защиты от собственной уязвимости, что особенно проявляется у российских мальчиков подросткового возраста.

Выводы

Русскоязычная версия опросника гелотобии, гелотофилии и катагеластического юмора PhoPhiKat<45> на подростках показала хорошие психометрические свойства, сохранение трехфакторной структуры, высокую надежность шкал и конструктивную валидность. Исследуемые феномены релевантны для выборки российских подростков. Тем не менее, ряд пунктов по тем или иным параметрам получил неудовлетворительные характеристики. В связи с этим полная версия опросника требует доработки. Краткая версия

Литература

1. Анастасопулос Д., Лейлу-Лайонс Э., Воддел М. Психоаналитическая психотерапия подростков, страдающих тяжелыми расстройствами. М.: Когито-центр, 2007. 199 с.
2. Григорьева И.В., Ениколопов С.Н., Иванова Е.М., Стефаненко Е.А. Гелотобия и социофобия // Материалы Третьего международного гелологического конгресса «Наука о смехе: методология и терминология» (г. Санкт-Петербург, 8–10 июля, 2015). СПб.: ИФ СПбГУ, 2015. С. 13–14.
3. Григорьева И.В., Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Олейчик И.В., Ениколопов С.Н. Влияние копинг-юмора на социальную тревожность при шизофрении // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 82–89.
4. Иванова Е.М., Ениколопов С.Н., Максимова М.Ю. Психологические механизмы нарушения чувства

PhoPhiKat<30> может быть рекомендована к использованию в практике.

В целом, полученные данные подтверждают повышенную уязвимость подростков, в частности, к насмешкам. Влияние социума играет большую роль в формировании личности подростка. Переживание сильной социальной тревоги, неспособность совладать с психологической болью могут способствовать развитию психопатий, невротических расстройств, в крайних случаях влиять на манифестацию психических расстройств. Рост катагеластического юмора у юношей в подростковом возрасте является закономерной стадией развития чувства юмора. С другой стороны, чрезмерное развитие катагеластического юмора может приводить к буллинг-поведению, начинаясь с дразнения и агрессивных насмешек и переходя в более жестокие формы агрессии. Буллинг может зарождаться как форма защитного поведения, он является неадаптивным способом временного разрешения внутриличностных конфликтов, в том числе помогает справляться с выраженной гелотобией и чувством собственной уязвимости, повышая чувство собственной значимости, силы, власти и контроля над собственной жизнью.

Таким образом, исследование различных путей формирования описанных паттернов отношения к юмору и смеху позволяет глубже проанализировать динамику развития личности в подростковом возрасте.

- юмора при шизофрении и циклотимии // Психиатрия. 2005. № 3. С. 60–65.
5. Иванова Е.М., Ениколопов С.Н., Стефаненко Е.А. Особенности отношения к юмору и смеху в России // Вестник РГНФ. 2016. № 2. С. 167–181.
6. Иванова Е.М., Макогон И.К., Стефаненко Е.А., Ениколопов С.Н., Пройер Р., Рух В. Русскоязычная адаптация опросника гелотобии, гелотофилии и катагеластического юмора PhoPhiKat // Вопросы психологии. 2016. № 2. С. 162–171.
7. Иванова Е.М., Митина О.В., Зайцева А.С., Стефаненко Е.А., Ениколопов С.Н. Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р. Мартина // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 2. № 6. С. 71–85.
8. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. М.: Класс, 2001. 464 с.

9. Мешкова Н.В. Современные зарубежные исследования креативности: социально-психологический аспект // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 8–21.
10. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Направления исследования креативности в социальном взаимодействии // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 118–128.
11. Мартин П. Психология юмора: пер. с англ. // Под ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2009. 480 с.
12. Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Ениколопов Е.Н. Социодемографические аспекты гелотофобии в России // Вопросы психологии. 2013. № 2. С. 104–112.
13. Стефаненко Е.А., Ениколопов С.Н., Иванова Е.М. Особенности отношения к юмору и смеху у больных шизофренией // Журнал неврологии и психиатрии. 2014. № 1. С. 26–29.
14. Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Ениколопов С.Н., Пройер Р., Рух В. Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 94–108.
15. Франкл В.Э. Основы логотерапии. СПб: Речь, 2000. 33 с.
16. Хломов Д.Н. Индивидуальная история нарциссизма // Гештальт-97. 1997. С. 24–28.
17. Aalsma M.C. What Is Bullying? // Journal of Adolescent Health. 2008. Vol. 43. P. 101–102.
18. Carretero-Dios H., Ruch W., Agudelo D., Platt T., Proyer R.T. Fear of being laughed at and social anxiety: A preliminary psychometric study // Psychological Test and Assessment Modeling. 2010. Vol. 52 (1). P. 108–124.
19. Dowling J.S. School-age children talking about humor // Humor. 2014. Vol. 27 (1). P. 121–139.
20. Erikson E.H. Identity, youth and crisis. N. Y.: W.W. Norton Company, 1994. 336 p.
21. Führ M. The applicability of the GELOPH<15> in children and adolescents: First evaluation in a large sample of Danish pupils // Psychological Test and Assessment Modeling. 2010. Vol. 52 (1). P. 60–76.
22. Platt T. Emotional responses to ridicule and teasing: Should gelotophobes react differently? // Humor: International Journal of Humor Research. 2008. Vol. 21(2). P. 105–128.
23. Platt T., Proyer R., Ruch W. Gelotophobia and bullying: The assessment of the fear of being laughed at and its application among bullying victims // Psychology Science Quarterly. 2009. Vol. 51 (2). P. 135–147.
24. Proyer R.T., Flisch R., Tschupp S., Platt T., Ruch W. How does psychopathy relate to humor and laughter? Dispositions towards ridicule and being laughed at, the sense of humor, and psychopathic personality traits // International Journal of Law and Psychiatry. 2012. Vol. 34. P. 263–268.
25. Proyer R.T., Meier L., Platt T., Ruch W. Dealing with laughter and ridicule in adolescence: Relation with Bullying and Emotional Responses // Social Psychology of Education: An International Journal. 2013. Vol. 16. P. 399–420.
26. Proyer R.T. et al. Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. P. 253–279.
27. Ruch W. Fearing humor? Gelotophobia: The fear of being laughed at Introduction and overview // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22 (1–2). P. 1–26.
28. Ruch W., Carrell A. Trait cheerfulness and the sense of humour // Personality and Individual Differences. 1998. Vol. 24(4). P. 551–558.
29. Ruch W., Proyer R.T. Who fears being laughed at? The location of gelotophobia in models of personality // 21st International ISHS Humor Conference / California State University. Long Beach, CA, USA. 2009. June 17th–20th.
30. Ruch W., Proyer R.T. Extending the study of gelotophobia: On gelotophiles and katagelasticians // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22 (1–2). P. 183–212.
31. Ruch W., Proyer R.T. Who is gelotophobic? Assessment criteria for the fear of being laughed at // Swiss Journal of Psychology. 2008a. Vol. 67. P. 19–27.
32. Titze M. The Pinocchio Complex: Overcoming the fear of laughter // Humor and Health Journal. 1996. Vol. 5. P. 1–11.

Russian Adaptation of the PhoPhiKat Questionnaire of Gelotophobia, Gelotophilia and Katagelasticism in Adolescents

Stefanenko E. A. *,

*Mental Health Research Center, Moscow, Russia,
ekat.stefanenko@gmail.com*

Ivanova E. M. **,

*Mental Health Research Center; Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia,
ivalenka13@gmail.com.*

Enikolopov S. N. ***,

*Mental Health Research Center, Moscow, Russia,
enikolopov@mail.ru*

The article describes results of Russian adaptation of the PhoPhiKat, a questionnaire to measure gelotophobia, gelotophilia, and katagelasticism, on 392 Russian adolescents. The results confirm three-factor structure of the questionnaire and demonstrate reliability and construct validity of the scales. Most of the items have loadings to the intended factors, but a number of items have worse psychometrical properties. Therefore, the reduced version of the method, Phophikat<30>, adapted earlier on adults, is recommended for practical usage. The article also presents the analysis of gelotophobia, gelotophilia and katagelasticism expression, their correlations with age, sex and humour styles in adolescents from Russia, compared to Denmark and Switzerland, and Russian adults.

Keywords: humor, laughter, ridicule, the fear of being laughed at, gelotophobia, gelotophilia, katagelasticism, humor styles, bullying, adolescents.

References

1. Anastasopoulos D., Leilu-Laions E., Voddel M. Psihoanaliticheskaya psikhoterapiya podrostkov, stradayushchikh tyazhelymi rasstroistvami [Psychoanalytic psychotherapy of the Severely Disturbed Adolescents]. Moscow: "Kogito-tsentr", 2007. 199 p.
2. Grigor'eva I.V., Enikolopov S.N., Ivanova E.M., Stefanenko E.A. Gelotofobia i sociofobia [Gelotophobia and Sociophobia]. Materialy Tret'ego Mezhdunarodnogo gelologicheskogo kongressa "Nauka o smehe: Metodologiya i Terminologiya" (g. Sankt-Peterburg, 8-10

- iyulya 2015 g.) [Proceedings of the Third International Gelological Congress "Laugh Science: Methodology and Terminology"]. Sankt-Peterburg: Publ. IF SPbGU, 2015, pp. 13–14.
3. Grigor'eva I.V., Stefanenko E.A., Ivanova E.M., Oleichik I.V., Enikolopov S.N. Vliyanie koping-yumora na sotsial'nuyu trevozhnost' pri shizofrenii [How the coping-humor affect social anxiety in patients with schizophrenia]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, 2014, no. 2 (14), pp. 82–89 (In Russ., abstr. in Engl.).

For citation:

Stefanenko E. A., Ivanova E. M., Enikolopov S. N. Russian Adaptation of the PhoPhiKat Questionnaire of Gelotophobia, Gelotophilia and Katagelasticism in Adolescents. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 61–74 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/pse.2016210406

* *Stefanenko Ekaterina Aleksandrovna*, PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia. E-mail: ekat.stefanenko@gmail.com

** *Ivanova Elena Mikhailovna*, PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center; Assistant Professor, Chair of Clinical Psychology, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia. E-mail: ivalenka13@gmail.com.

*** *Enikolopov Sergei Nikolayevich*, PhD in Psychology, Head of the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia. E-mail: enikolopov@mail.ru

4. Ivanova E.M., Enikolopov S.N., Maksimova M.Yu. Psikhologicheskie mekhanizmy narusheniya chuvstva yumora pri shizofrenii i tsiklotimii. [Psychological mechanisms of sense of humour disorders in patients with schizophrenia and bipolar affective disorders]. *Psikhiatriya [Psychiatry]*, 2005, no. 3, pp. 60–65.
5. Ivanova E.M., Enikolopov S.N., Stefanenko E.A. Osobennosti otnosheniya k yumoru i smehu v Rossii [Specifics of attitude to Humour and Laugh in Russia]. *Vestnik RGNF [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities]*, 2016, no. 2, pp. 167–181 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Ivanova E.M., Makogon I.K., Stefanenko E.A., Enikolopov S.N., Proier R., Rukh V. Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika gelotofobii, gelotofilii i katgelastitsizma PhoPhiKat [Russian-language adaptation of Gelotophobia, Gelotophilia and Katagelasticism Questionnaire "PhoPhiKat" in adults]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2016, no. 2, pp. 162–171.
7. Ivanova E.M., Mitina O.V., Zaitseva A.S., Stefanenko E.A., Enikolopov S.N. Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika stilei yumora R. Martina [Russian-language adaptation of the humor styles Questionnaire developed by R. Martin]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya [Theoretical and Experimental Psychology]*, 2013. Vol. 2, no. 6, pp. 71–85.
8. Kernberg O.F. Tyazhelye lichnostnye rasstroistva. Strategii psikhoterapii [Severe personality disorders: Psychotherapeutic strategies]. Moscow: Publ. Klass, 2001. 464 p.
9. Meshkova N.V. Sovremennye zarubegnye issledovaniya kreativnosti: socialno-psikhologicheskii aspekt [Modern Foreign Research in Creativity: The Social Psychological Aspect]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2015. Vol. 6, no. 2, pp. 8–21 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Napravleniya issledovaniya kreativnosti v socialnom vzaimodeistvii [The directions in study of creativity in social interactions]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2016, no. 4, pp. 118–128 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Martin R. Psikhologiya yumora [The Psychology of Humor] Kulikov L.V. (ed.). Sankt-Peterburg: Publ. Piter, 2009. 480 p.
12. Stefanenko E.A., Ivanova E.M., Enikolopov E.N. Sotsiodemograficheskie aspekty gelotofobii v Rossii [Socio-demographic aspects of gelotophobia]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2013, no. 2, pp. 104–112.
13. Stefanenko E.A., Enikolopov S.N., Ivanova E.M. Osobennosti otnosheniya k yumoru i smekhu u bol'nykh shizofrenii [The relation to the humor and laugh in patients with schizophrenia]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii [Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry]*, 2014, no. 1, pp. 26–29 (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Stefanenko E.A., Ivanova E.M., Enikolopov S.N., Proier R., Rukh V. Diagnostika strakha vyglyadet' smeshnym: russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika gelotofobii [Diagnostic of the fear of being laughed at: Russian-language adaptation of the Questionnaire of Gelotophobia]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2011. Vol. 32, no. 2, pp. 94–108.
15. Frankl V.E. Osnovy logoterapii [The basic principles of logotherapy]. Sankt-Peterburg: Publ. Rech', 2000. 33 p.
16. Khlomov D.N. Individual'naya istoriya nartsissizma [The individual story of narcissism]. *Geshtal't-97 [Gestalt-97]*, 1997, pp. 24–28.
17. Aalsma M.C. What Is Bullying? *Journal of Adolescent Health*, 2008. Vol. 43, pp. 101–102.
18. Carretero-Dios H., Ruch W., Agudelo D., Platt T., Proyer R.T. Fear of being laughed at and social anxiety: A preliminary psychometric study. *Psychological Test and Assessment Modeling*, 2010. Vol. 52 (1), pp. 108–124.
19. Dowling J.S. School-age children talking about humor. *Humor*, 2014. Vol. 27 (1), pp. 121–139.
20. Erikson Erik H.. Identity, youth and crisis. New York: W.W. Norton Company, 1994. 336 p.
21. Führ M. The applicability of the GELOPH<15> in children and adolescents: First evaluation in a large sample of Danish pupils. *Psychological Test and Assessment Modeling*, 2010. Vol. 52 (1), pp. 60–76.
22. Platt T. Emotional responses to ridicule and teasing: Should gelotophobes react differently? / *Humor: International Journal of Humor Research*, 2008. Vol. 21(2), pp. 105–128.
23. Platt T., Proyer R., Ruch W. Gelotophobia and bullying: The assessment of the fear of being laughed at and its application among bullying victims. *Psychology Science Quarterly*, 2009. Vol. 51 (2), pp. 135–147.
24. Proyer R.T., Fleisch R., Tschupp S., Platt T., Ruch W. How does psychopathy relate to humor and laughter? Dispositions towards ridicule and being laughed at, the sense of humor, and psychopathic personality traits. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2012. Vol. 34, pp. 263–268.
25. Proyer R.T., Meier L., Platt T., Ruch W. Dealing with laughter and ridicule in adolescence: Relation with Bullying and Emotional Responses. *Social Psychology of Education: An International Journal*, 2013. Vol. 16, pp. 399–420.
26. Proyer R.T. et al. Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009, pp. 253–279.
27. Ruch W. Fearing humor? Gelotophobia: The fear of being laughed at Introduction and overview. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009. Vol. 22-1/2, pp. 1–26.
28. Ruch W., Carrell A. Trait cheerfulness and the sense of humour. *Personality and Individual Differences*, 1998. Vol. 24(4), pp. 551–558.
29. Ruch W., Proyer R.T. Who fears being laughed at? The location of gelotophobia in models of personality. *21st International ISHS Humor Conference*. California State University. Long Beach, CA, USA. June 17th– 20th, 2009.
30. Ruch W., Proyer R.T. Extending the study of gelotophobia: On gelotophiles and katagelasticians. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009. Vol. 22 (1-2), pp. 183–212.
31. Ruch W., Proyer R.T. Who is gelotophobic? Assessment criteria for the fear of being laughed at. *Swiss Journal of Psychology*, 2008a. Vol. 67, pp. 19–27.
32. Titz M. The Pinocchio Complex: Overcoming the fear of laughter. *Humor and Health Journal*, 1996. Vol. 5, pp. 1–11.